

**Материалы Всероссийской научной конференции
«Шмелёвские чтения – 2025: Современное осмысление
творчества И.С. Шмелёва».**

Москва, ИМЛИ РАН, 2 октября 2025 г.

А.П. Черников

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Ненаписанный роман И.С. Шмелёва «Учитель»:

истоки и итоги замысла

В своих произведениях и письмах И.С. Шмелёв часто писал о том, какие люди воздействовали на его творческое самоопределение. Одним из них был учитель словесности 6-ой московской гимназии Федор Владимирович Цветаев (1849-1901), родной дядя Марины Цветаевой. Его облик Шмелёв воссоздает в рассказе «Как я стал писателем» (1930). Имя Ф.В. Цветаева Шмелёв не раз вспоминает в переписке с И. Ильиным, О. Бредиус-Субботиной. Будучи студентом, Шмелёв не раз встречался и беседовал с Цветаевым, который рассказывал ему о себе, делился мнениями о новинках литературы.

Оказавшись в эмиграции, Шмелёв задумал написать о Цветаеве роман «Учитель». Со временем творческий замысел Шмелёва трансформировался, вместо романа он решил написать рассказ о Цветаеве-гимназисте. Написанные в эмиграции рассказы для детей: «Наполеон», «Как мы летали», «Как я встречался с Чеховым» несут на себе яркий отпечаток автобиографичности.

Особняком в этом ряду стоит небольшой рассказ «Веселый ветер» (1927), где изображен, как мы полагаем, Цветаев-гимназист. Он о первом свидании Феди и Нины, которое происходит в Вербное воскресенье. Рассказ

наполнен предпасхальной радостью и светом, когда преображается не только природа, но и человек. Сердце подростка, одухотворенное любовью, широко распахнуто навстречу жизни. Взмолотенный Федя видит окружающее в золотисто-розовых тонах.

От счастья «кружится голова», мальчик начинает чувствовать себя повзрослевшим. Раньше он был просто «Ах ты, Федя, съел медведя», а именно так дразнили гимназиста Федю Цветаева, по его воспоминаниям, некоторые однокашники. Теперь он готов по-рыцарски отстаивать честь своей «дамы» и собственное достоинство.

И. Шмелёвым воссоздано немало образов людей, с которыми сталкивала его судьба. Одним их самых ярких в этом плане произведений является рассказ о любимом учителе Ф.В. Цветаеве.

Ключевые слова: Шмелёв, рассказ «Веселый ветер», автобиографичность, Ф.В. Цветаев

Сведения об авторе: Черников Анатолий Петрович – доктор филологических наук, профессор, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского; e-mail: lena250605@yandex.ru

А.В. Науменко-Порохина

Военный университет им. Кн. Александра Невского

О русском феномене в публицистике И.С. Шмелёва 1920-х годов

И.С. Шмелёв, пережив личную трагедию смерти сына, добровольно сдавшегося советским властям в Крыму, и общественную – разрушение великой Российской державы западноевропейскими спецслужбами с помощью организации и денежного субсидирования революции 1917 года, вынужденно покинувший Родину и оказавшийся в эмиграции во Франции, остался верен своим высоким идеалам любви и служения Отечеству вопреки всем возникшим обстоятельствам.

В статьях, напечатанных в газете «Возрождение»: «Подвиг» (1927), «Душа России» (1927), «Помни Россию!» (1929) И.С. Шмелёв создал образы русских солдат и офицеров, отдавших свои жизни во имя свободы и чести России. Используя приём противопоставления, писатель вскрывал продажную сущность капитализма, говорил о подмене настоящих ценностей на фальшивые, когда Робеспьеры превращаются в лавочников (по меткому утверждению немецкого писателя Т. Манна), а католическая вера путём Реформаций превращена в условность индульгенций. Противопоставляя героизм русских офицеров разбою, продажности, стремлению к наживе любым способом так называемых «культурных» европейцев, И.С. Шмелёв предупреждал своих современников о гибельности такого выбора жизненного пути. Позиция писателя – это любовь к Родине, борьба со злом во всех формах его проявления, сохранение чести и достоинства, что есть суть русского национального характера, которая не может быть утрачена ни при каких обстоятельствах! Этим своим убеждением он и воздействует на читателя, облагораживая его, духовно поддерживая и возвышая, подталкивая к правильному выбору не только эмигрантов, но и оставшихся на Родине русских людей.

Статьи И.С. Шмелёва ценны и поучительны и сейчас, спустя 100 лет, когда вновь объединившийся (или «коллективный», как сказал наш министр иностранных дел Лавров) Запад с помощью новых технологий вступил на путь войны с целью разрушения нынешней России. Именно поэтому наши задачи остаются прежними, как и 100 лет назад, – бороться с врагами России, чтоб сохранить целостность и независимость нашей Родины и государства. Также необходимо сохранить и передать великие заветы предшественников, в том числе и писателя-патриота И.С. Шмелёва нашей молодёжи, обогащая её духовно, проливая свет на то, «как это было» и на то, как это осуществляется теперь, а уж она сделает свой выбор в пользу нашего Отечества!

Ключевые слова: И.С. Шмелёв, публицистика, Русский Мир, образы русских воинов-защитников России.

Сведения об авторе: Наumenко-Порохина Алла Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры культуры Военного университета МО РФ; e-mail: naumenko.porohina@gmail.com

С.В. Шешунова

Государственный университет «Дубна»

Приключенческая литература на страницах повести И.С. Шмелёва «История любовная»

«История любовная» обнаруживает интертекстуальные связи не только с античной словесностью (Гомер, Софокл, Овидий) и русской классикой (Пушкин, Тургенев, Мельников-Печерский), но и с зарубежной приключенческой литературой XIX века. Писатель наделил героя-повествователя Тоню и его друга Женьку собственным гимназическим кругом чтения, о котором позднее с юмором рассказал в очерке «Как я встречался с Чеховым». Речь Женьки и многократно описанные в повести фантазии Тони насыщены реминисценциями и аллюзиями, отсылающими к романам Жюль Верна («Приключения капитана Гаттераса»), Гюстава Эмара («Меткая пуля», «Сожженные леса» и др.), Томаса Майн Рида («Стрелки в Мексике»), Фредерика Марриета («Канадские поселенцы»). Нарисованный Тоней словесный портрет Серафимы, по признанию самого рассказчика, несет отпечаток образов героинь Г. Эмара. Однако писатель избегает прямых аналогий: реплики Женьки, заявленные как цитаты из романов Ж. Верна и Ф. Купера, не имеют точных соответствий в текстах упомянутых авторов; столь же вольными являются отсылки к «Меткой пуле» и «Канадским поселенцам».

Трансформация приключенческих романов в контексте повести Шмелёва подчинена иронической стилизации (подчеркнуты речевые штампы, намеренно допускаются тавтологии); комический эффект порождается и смешением экзотизмов с русскими реалиями. При этом влияние зарубежной приключенческой литературы на сознание рассказчика определяет и своеобразие идиллического начала в «Истории любовной»: по контрасту с другими произведениями Шмелёва, оно связано здесь не столько с образом родного дома, сколько с фантазиями героя о его жизни с воображаемой возлюбленной в Канаде и на тропическом острове.

Ключевые слова: И.С. Шмелёв, интертекстуальные связи, зарубежная приключенческая литература

Сведения об авторе: Шешунова Светлана Всеволодовна – доктор филологических наук, профессор Государственного университета «Дубна»; e-mail: svsheshunova@mail.ru

Я.О. Гудзова

Московский международный университет

Литературные антропони́мы в романе И.С. Шмелёва «Пути Небесные»

Богатая и разнообразная система литературных антропони́мов романа «Пути небесные» как важнейший элемент идейно-эстетической составляющей произведения проливает свет на особенности поэтики позднего Шмелёва и является ключом к пониманию художественного своеобразия последней книги писателя. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о формально-функциональном разнообразии антропони́мов романа «Пути небесные», отличительной особенностью которых является наличие прототипов и подчиненность стремлению Шмелёва к новой эстетике и его желанию «обожить» литературу. Концептуальная для писателя идея духовного роста и борьбы со страстями реализуется в семантике

этимологически значимых имен Виктора Вейденгаммера и Дарьи Королевой. Именник последней неравномерно распределяется по полюсам греха и святости с доминированием положительных коннотаций в именовании героини, которая остается незапятнанной в самых двусмысленных романских ситуациях. Шмелёв пользуется всеми возможностями названия главных и второстепенных персонажей, включая разнообразные формы имени, обращение по отчеству, прозвища, апеллятивную лексику, прием безымянности, уподобление героям русской и мировой литературы. Имена собственные также позволяют писателю воссоздать атмосферу Москвы второй половины XIX века. В целом литературные антропонимы отражают авторский замысел, сопрягают сюжетные линии произведения, характеризуют героев и отношения между ними, а также актуализируют интертекстуальные связи произведения.

Ключевые слова: И. С. Шмелёв, «Пути небесные», литературный антропоним, духовный роман, интертекстуальность.

Сведения об авторе: Гудзова Ярослава Олеговна – доктор филологических наук, профессор кафедры гуманитарных наук Московского международного университета; e-mail: disava@yandex.ru

А.Е. Новиков

Череповецкий государственный университет

Рассказ И.С. Шмелёва «Пугливая тишина» и некоторые образно-тематические аспекты отечественной прозы начала XX века

Творчество И. С. Шмелёва начала XX века (а точнее конца нулевых – начала десятых годов этого столетия), как известно, было связано с неореализмом, получившим развитие в отечественной литературе указанного периода. В то же время и собственно реалистическое начало в прозе писателя сохраняет свое значение. Более того, дополненное новой художественно-

изобразительной парадигмой, оно даже приобретает большую остроту, причем не только у Шмелёва, но и у других авторов-неореалистов.

Так, в рассказе Шмелёва «Пугливая тишина» (1912) на первый план выходит, как это показала В.Т. Захарова, импрессионистическое начало. Также, на наш взгляд, в нем находит отражение и еще один мотив, связанный с модернистской эстетикой – символистский. Он возникает в рассказе вместе с приходом колбасника и резачков, которых хозяин усадьбы Николай Степаныч называет палачами. Таким образом, колка йоркширов, предпринятая спешно для уплаты сыном - корнетом Павлом денежного долга, фактически уподобляется казни, жертвоприношению, приобретающему символический характер уничтожения жизни. Ведь последняя свинья, которую убивает сам «дядя Павлик», оказывается «поросой или черёвой» – а потом «двенадцать [неродившихся поросят – А.Н.] из нее вытрясли».

Импрессионистические мотивы и сопричастность символизму сближает шмелёвский рассказ с поэмой Сергеева-Ценского «Печаль полей» (1909), в которой мистически-символистское начало проявляется еще в большей степени. Главное событие в этом произведении – ожидание помещицей Анной Ознобишиной седьмого ребенка. Шесть предыдущих умерли в утробе матери, не родившись. В конце концов умирает и седьмой... В «Печали полей», как мы видим, зримо проявляются черты символизма: семь неродившихся детей, семь глав, в последней из которых – седьмой – происходят кульминация - смерть седьмого ребенка в утробе матери и развязка - смерть Анны; барский дом в Сухотинке как символ угасания, в одной из дальних комнат которого живет столетний старик – прадед мужа Анны помещика Ознобишина, «позабытый и жизнью, и смертью; сама Анна как символ умирающего рода...

В синкретизме «Печали полей» можно выделить еще один аспект – мифологический, восходящий к античной теме борьбы с неизбежным роком. И в этом – в определенно выраженном мифологизме – поэма «Печаль полей»,

на наш взгляд, сближается с еще одним произведением неореализма – рассказом М.М. Пришвина «Крутоярский зверь» (1911), главный герой которого – захудалый потомок шведского рыцаря – помещик Павлик Верхне-Бродский становится «роковым человеком» – принимает погибель от страшного зверя, по преданию жившего по соседству с его имением в озере Крутоярском.

В рассмотренных произведениях неореалистическая палитра помогает, на наш взгляд, акцентировать внимание на реальных проблемах общественного бытия.

Ключевые слова: И.С. Шмелёв, С.Н. Сергеев-Ценский, М.М. Пришвин, импрессионистичность прозы, черты символизма, мифологизм, синкретизм неореализма

Сведения об авторе: Новиков Алексей Евгеньевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры социальных коммуникаций и медиа Череповецкого государственного университета; e-mail: ae.novikov59@yandex.ru

Е.В. Папилова

Российский государственный университет нефти и газа
(НИУ) им. И.М. Губкина

Антитеза русского и немецкого в рассказе И.С. Шмелёва «Чужой крови»

В «замечательно удачном», по словам А.И. Солженицына, рассказе «Чужой крови» (1918–1922) образ русского солдата Ивана Грачева 26 лет, крестьянина, попавшего в немецкий плен на войне, дан в сопоставлении с немецким бауэром, в антитезе «свое – чужое».

Прожив три года в Германии, Иван остаётся там чужим. Хозяйство Брауна удивляет и одновременно отталкивает его педантичностью; немцы признают работоспособность Ивана и предлагают ему остаться в Германии,

но героя тянет домой. Он одинок, его мучит тоска, хочется если не «накласть» немцам, то хотя бы «удивить, чертей». Это удастся, но заплаченная цена – жизнь. С.В. Шешунова точно замечает, что у русского человека в изображении Шмелёва, в отличие от немца, отсутствует чувство меры.

Иван – выходец из народа, ему свойственно патриархальное сознание, в его речи часты русские пословицы и поговорки. Не случаен выбор самых «народных» имен соперников – Иван и Фриц. Их поединок – поединок наций, в котором Иван представляет не себя, а свой народ. Германия в рассказе предстаёт как царство благополучия, хотя на момент событий это было иначе, что рождает больший контраст со страданиями пленника. Гибель Ивана нелепа, его поступок олицетворяет самоуничтожение русского народа в революции.

Рассказ построен на множестве антитез: бытовой жизни двух стран, русской хаотичности и немецкой упорядоченности, разной душевной организации. В рамках небольшого рассказа Шмелёв ярко сопоставил русский и немецкий характеры.

Ключевые слова: И.С. Шмелёв, «Чужой крови», имагология, антитеза «русский – немец», этностереотип.

Сведения об авторе: Папилова Елена Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина; e-mail: llennochka@mail.ru

С.П. Робак

Московский педагогический государственный университет

Художественное своеобразие произведения И.С. Шмелёва «Няня из Москвы»: жанровая специфика, фокус повествования, ключевые образы

Произведение И. С. Шмелёва «Няня из Москвы», написанное в Париже в 1932–1933 гг., наполнено философским смыслом, размышлениями о роли Бога в жизни человека, опыте эмиграции.

Литературоведам порой трудно определить жанровую принадлежность шмелёвских произведений, в том числе и «Няни из Москвы». В.А. Сотков относит ее к жанру романа, подчёркивая при этом, что по форме произведение тяготеет к сказу. На принадлежность к роману указывают: объём произведения, пространственно-временная масштабность, наличие социально-исторического контекста. Идентификаторами жанра сказа являются: повествование от лица, не совпадающего с автором, где рассказчик – простой человек из народа; основанность на реальных событиях; иллюзия устной речи с элементами разговорной лексики.

Фокус повествования в литературном произведении детерминирует «фокализацию», т.е. способ организации в повествовании точек зрения и позиции, с которой читатель смотрит на происходящие события. В анализируемом романе И.С. Шмелёва «фокальным персонажем» является Дарья Степановна, пожилая няня, из предреволюционной России, вынужденная отправиться в эмиграцию со своей воспитанницей – импульсивной и несдержанной Катичкой.

Главная героиня – Дарья Степановна – автобиографический герой, представляющий собой авторскую рефлексию. Она, как и второстепенные герои (Абраша, Соломон Григорьевич, Осман-татарин, распутный актёр, садовничиха; «паликмахер» и др.), транслирует мысли и взгляды писателя, либо же, наоборот, находится в диссонансе с тем, как автор представлял себе удачные попытки реформации политико-экономической сферы в стране. Имманентное автобиографичное начало романа «Няня из Москвы» несёт в себе также документальные элементы отображаемой эпохи.

Ключевые слова: И.С. Шмелёв, «Няня из Москвы», литература русского зарубежья, роман, сказ, фокальный персонаж, автобиографический герой.

Сведения об авторе: Робак Софья Павловна – аспирант кафедры русской литературы XX–XXI вв. ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»; e-mail: sony.robak@yandex.ru

Е.В. Краснова
ГБОУ школа №1770

О «напевных чарах» языка И.С. Шмелёва и С.А. Есенина

«Напевные чары» - определение языка писателя К. Бальмонтом в очерке «Шмелёв, какого никто не знает». Оно об особой метафористике писателя, которую отмечали многие исследователи. Сопоставление некоторых принципов, лежащих в основе построения метафорических образов прозы И.С. Шмелёва и поэзии С.А. Есенина, позволило выявить их во многом одинаковую природу, их созвучность.

Шмелёв широко использовал прием приём дублирования имени с отсылкой к Священному писанию, аллюзивность к библейским образам. Есенин в «Ключах от Марии» писал о «третьем образе от разума - ангелическом».

Особую роль в создании словесных образов Есенин отводил сочинительству загадки, где ответ содержится в ней же самой. Он писал, что в древней Руси о месяце говорят: «Сивка море перескочил, да копыт не замочил». Тот же принцип построения метафорического образа находим в «Лете Господнем»: «Варвара-Савва мостит, Никола гвоздит» (о рождественских морозах).

Следующий метафористический принцип - конкретизация образа на основе народной поэзии: «ягненок кудрявый – месяц гуляет в голубой траве» (разветвленная метафора). Схожий принцип метафоризации имеется у Шмелёва. Несомненно влияние обрядовой поэзии, которая преломляется у обоих индивидуальным мировидением. В языке Шмелёва и Есенина

устойчивы библейские мотивы и образы, восходящие к религиозному фольклору. Но у Шмелёва они канонические, а у Есенина обрастают современными коннотациями.

Важно, что метафорические образы обоих художников слова выражают не только конкретную жизнь, но и «символизируют некоторые кардинальные моменты внутреннего русского бытия».

Ключевые слова: И.С. Шмелёв, С. А. Есенин, метафора, образ, фольклор, народная поэзия

Сведения об авторе: Краснова Елена Владимировна – литературовед, член Союза журналистов РФ, учитель русского языка и литературы ГБОУ № 1770; e-mail: hi-elene@mail.ru

Т.Г. Дубинина

Институт мировой литературы им. А.М. Горького

А.П. Чехов в восприятии И.С. Шмелёва

А.П. Чехова можно по праву считать одним из важнейших художников в творческой судьбе И.С. Шмелёва. Самый «чеховский» период творчества Шмелёва – время эмиграции, когда был издан сборник художественных текстов Чехова, составленный Шмелёвым, написаны несколько литературно-критических очерков и небольшой цикл воспоминаний.

В цикле воспоминаний «Как я встречался с Чеховым» (1934) отражены детские впечатления Шмелёва-гимназиста от встреч с писателем. Ведущая характеристика Чехова в этих текстах – мягкий юмор, простота и доброжелательность. В очерке «Веселенькая свадьба» Чехов появляется лишь в финале, мельком. Шмелёв описывает мещанскую свадьбу. Чехов произносит приговор всему происходящему: «Веселенькая свадьба!». Появление писателя на свадьбе – повод для Шмелёва задуматься о природе

творчества. По его мысли, только писатель способен в течении обыкновенной жизни увидеть бесконечное разнообразие лиц и характеров.

В очерке «Творчество А. Чехова» (1946) Шмелёв ставит перед собой две задачи. Первая – раскрыть главное в творчестве Чехова. Для Шмелёва он – воплощение русской духовной сущности, религиозной в своей основе. Вторая – познакомить иностранного читателя с особенностями русской литературы, литературы «запечатленной». В числе писателей, передающих эту особенность русской культуры, оказывается, как один из главных, по мысли Шмелёва, А.П. Чехов.

В очерке «Мисюсь и Рыбий глаз» (1947) Шмелёв на примере героинь рассказа «Дом с Мезонином» анализирует два женских типа – Лиды и Мисюсь. Симпатии критика целиком на стороне Мисюсь, которая, по его мнению, отражает в себе лучшие черты русской женщины. В Лиде воплощен тип «передовой» женщины, для русской литературы традиционно карикатурный.

Рассказ «Приволье» завершает ряд литературно-критических очерков о Чехове и в основном повторяет тезисы о религиозно-философском, национальном значении творчества писателя.

Ключевые слова: Чехов, Шмелёв, критика, публицистика.

Сведения об авторе: Дубинина Татьяна Геннадьевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького; e-mail: dubinina-tatyana@yandex.ru

В.Т. Захарова

Нижегородский государственный университет им. К. Минина

Наследие И.С. Шмелёва в оценке собратьев по перу в русском Зарубежье

Сегодня читатели и исследователи творчества И.С. Шмелёва имеют в своем распоряжении огромное количество материалов, связанных с рецепцией личности и творчества писателя в разные годы, в разных странах,

с разных точек зрения. И все же с целью более глубокого осмысления наследия писателя на разных исторических этапах обратимся к оценкам его собратями по перу в среде русского Зарубежья.

В эмиграции И.С. Шмелёв с самого начала воспринимался известным в России писателем, заслужившим признание читателей. Поэтому там его творчество, начиная с 1920-х годов тоже становилось объектом читательского и литературно-критического внимания. В недавно вышедшем двухтомнике «И.С. Шмелёв: pro et contra, антология», составленном А.М. Любомудровым (2023), дана очень представительная панорама работ, посвященных и восприятию личности писателя, и отдельным его произведениям, — по мере выхода их в свет. Известны непосредственные отклики и аналитические статьи писателей, ставших и авторитетными критиками: таковыми еще с дооктябрьских лет были А. Крайний (З. Гиппиус), Г. Адамович, А. Амфитеатров и др.

В данном небольшом сообщении ставилась цель на избранных примерах показать те оценки русских писателей, в которых отразилось понимание в целом значимости Шмелёвского таланта, его масштабности и уникальности: это суждения К. Бальмонта, А. Куприна, П. Пильского, Б. Ширяева, Н. Федорова. Полагаем, можно убедиться в том, что, акцентируя внимание порой на различных частных вещах, собратья по перу: и современники, хорошо его знавшие, и те, кто принадлежал уже к более позднему поколению читателей, отчетливо понимали величие Шмелёвского дара, ни с кем из современников не сопоставимое его духовное миропонимание, его «художественно-изобразительную мощь» (Н. Федоров).

Ключевые слова: Шмелёв, оценки писателей, значимость наследия.

Сведения об авторе: Захарова Виктория Трофимовна — доктор филологических наук, профессор Нижегородского государственного университета им. К. Минина; e-mail: victoriazaharova95@gmail.com

Рассказ «На пеньках» (1924): о подходах к научному комментированию

В рассказе «На пеньках», написанном вскоре после переезда во Францию, И.С. Шмелёв устами своего героя профессора Феогноста Александровича Мельшаева повествует о революционных переменах в России, культурных и моральных сдвигах в обществе. Анализируя и сравнивая русский и европейский мир, главный герой чувствует начинающееся и здесь неблагополучие. Представитель академической гуманитарной среды, профессор свободно цитирует Публия Овидия Назона, Блэза Паскаля, упоминает основные понятия философии Иммануила Канта, Анри Бергсона, идеи Фридриха Ницше, которые готов оспорить. Темы, мотивы и идеи цитируемых произведений этих авторов во многом корреспондируют с темами Шмелёвского рассказа.

Мысли Блэза Паскаля о трагическом уделе человека и вера в его высшее предназначение созвучны высоким представлениям профессора о человеке. Примененные для самохарактеристики понятия «вещь в себе» (И. Кант) и интуитивизм (А. Бергсон) помогают читателю понять всю глубину личностной трагедии профессора.

Подобный, включающий расшифровку имен и значение цитат, анализ текста помогает установить круг чтения писателя, формирует базу для научного комментирования.

Ключевые слова: И.С. Шмелёв, рассказ «На пеньках», Овидий, Паскаль, Ницше, культура, цивилизация.

Сведения об авторе: Каскина Юлия Узакбаевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького; e-mail: kaskina@inbox.ru

Переписка И.С. Шмелёва и А.А. Яблоновского (по материалам архивов)

Переписка между писателем И.С. Шмелёвым (1873–1950) и публицистом А.А. Яблоновским (1870–1934) охватывает годы их эмиграции и отражает литературные связи. Всего на сегодняшний день известно о 5 письмах Шмелёва к Яблоновскому и о 3 письмах Яблоновского к Шмелёву (часть хранится в РГАЛИ, часть в Доме русского зарубежья им. А.И. Солженицына).

Первое письмо Шмелёва к Яблоновскому (1924) относится к берлинскому периоду жизни последнего: писатель, лично еще не знакомый с публицистом, поздравляет его с 30-летием литературной деятельности.

С 1926 по 1929 гг. переписка отражает их литературные и личные контакты, связанные с газетой «Возрождение» (Париж), одним из редакторов которой был Яблоновский. В послании 1926 г. Шмелёв приглашает коллегу в гости, в письме 1927 г. восторженно откликается на критическую статью Яблоновского «Навязчивые идеи» (газ. «Сегодня»), посвященную лекциям Д.С. Мережковского о Наполеоне.

Письма 1928 г. касаются бытовых трудностей и общественной активности Яблоновского. Он организует творческий вечер для сбора средств на лечение, готовится к Зарубежному съезду писателей в Белграде (1928).

Последнее известное на сегодняшний день письмо Шмелёва к Яблоновскому (1929) отражает кризис в редакции газеты «Возрождение». Шмелёв конфликтует с редактором С.К. Маковским из-за изменения идейной линии газеты, обвиняя его в том, что в «Русском инвалиде» не был напечатан рассказ Л.Ф. Зурова, а статья И.А. Ильина оказалась на 8-й странице. Письмо

Шмелёва Яблоновскому, пересланное также Ильину, было опубликовано Ю.Т. Лисицей в «Переписке двух Иванов» (М., 2000).

Вероятно, после того, как Шмелёв в 1929 г. прекратил сотрудничество с «Возрождением», его контакты с Яблоновским уменьшились; последний входил в редакцию «Возрождения» и публиковался в нем до самой своей смерти в 1934 г.

Ключевые слова: И.С. Шмелёв, А.А. Яблоновский, переписка, литературная критика, русская эмиграция, газета «Возрождение».

Сведения об авторе: Кочергина Ирина Владимировна — кандидат филологических наук, научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького; e-mail: irepismo@gmail.com

Д.Д. Николаев

Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН

**«Очень рекомендуется для приобретения в детских библиотеках»:
советские издания И.С. Шмелёва для детей 1920-х гг.**

В 1920-е гг. для советских детей переиздается целый ряд произведений И.С. Шмелёва — «Мой Марс», «Мэри», «Письмо без марки и штемпеля», «Пряник», «Полочка», «Догоним солнце» и «К солнцу», «Липа и пальма», «Одной дорогой», «Последний выстрел», «Как мы летали. Рассказ. Из воспоминаний приятеля», фрагмент повести «В новую жизнь». Уже после отъезда писателя из России книги его не только продолжают выходить в СССР: они даже рекламируются в газете «Правда», хотя в том же номере обличают эмигрантов-«белогвардейцев».

Книги выходят в сериях: «Библиотека подрастающего поколения», «Библиотека молодой России», «Библиотека юного Спартака». А журнал «Бюллетень книги», выходивший в качестве печатного органа Главполитпросвета, настойчиво рекомендует («должна», «следует»,

«необходима») книги Шмелёва для приобретения библиотекам. Написанные до эмиграции детские произведения Шмелёва, действительно, в основном подходили для советского подрастающего поколения, поскольку вписывались в утверждающуюся идеологическую модель и отражали ключевые установки и в смысле отрицания, и в смысле утверждения. Шмелёв показывал тяжелую жизнь бедных людей, их нищету, бесправие, а на контрасте — барство, самоуправство, жадность и т.п. богачей, привилегированных классов.

Герой-ребенок, как правило, сталкивается с присутствующим в тексте социальным конфликтом, а чтобы не было сомнений в правильности авторского (и героя) выбора, конфликт носит отчетливо контрастный характер, отраженный, к примеру, в названии «Липа и пальма». В этом рассказе столкновение своего, родного и чужого, пришлого. дополняется противопоставлением естественного и искусственного, которое в конечном итоге приравнивается к противопоставлению живого и мертвого. Конфликт живого и мертвого является в конечном итоге ключевым и в ряде других произведений, причем автор, естественно, на стороне «живого», а социальная интерпретация этого противопоставления соответствует советской модели.

Мертвое до революции Шмелёв связывал с тем, против чего боролись революционеры. Но когда эти произведения переиздавались и рекомендовались для библиотек в СССР, сам Шмелёв писал «Солнце мертвых», а Н. Смирнов обличал его и других эмигрантов в «Известиях» в статье под названием «Маскарад мертвецов», а в статье под названием «Солнце мертвых: Заметки об эмигрантской литературе» писал о Шмелёве, что тот «всюду слышит лишь костяную поступь смерти».

Ключевые слова: Шмелёв, поэтика, детская литература, литература русского зарубежья.

Сведения об авторе: Николаев Дмитрий Дмитриевич – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького; e-mail: ddnikolaev@mail.ru

С.М. Демкина

Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН

**«Лето Господне» И.С. Шмелёва и «Детство» М. Горького
на современной сцене**

Статья посвящена инсценировкам известных произведений И. Шмелёва и М. Горького. Обратившись в поисках образов для новых спектаклей к текстам «Лета Господня» и «Детства», режиссеры и актеры подарили зрителям возможность встречи с большой литературой.

20 марта 2025 г. в Российском академическом молодежном театре состоялась премьера спектакля по роману Шмелёва (режиссер Марина Брусникина, художник Нана Абдрашитова, автор инсценировки Андрей Стадников). На сцене – рассказ о дореволюционном укладе жизни и об истории одной семьи, приглашение зрителя в эмоциональное восприятие мира маленьким мальчиком. Марина Брусникина известна как режиссер, любящий и умеющий работать с книгой. Шмелёвская проза у нее становится ритмическим действием и сложнокомпозиционным зрелищем. Художник спектакля Нана Абдрашитова специальными ширмами создала подвижное меняющееся пространство с главными героями на авансцене. Прекрасный актерский ансамбль, в котором голос каждого сливается в один искренний голос, ведет диалог со зрителем. Сценическое повествование из слов, звуков, запахов, ощущений воссоздает счастливый мир детства, напоминая о значимости прошлого для понимания будущего. Критика и публика тепло встретили спектакль, получивший премию газеты «Московский комсомолец» в номинации «Лучший спектакль большой формы», категория «Мэтры» (2025).

Кукольный спектакль по повести М. Горького «Детство» поставил Театр кукол «Мабу» из Нижнего Новгорода. Театр, работающий для детей и

взрослых, основан в 2017 г. выпускниками РГИСИ г. Санкт-Петербурга Сергеем и Евгенией Мавриными. Серьезный рассказ «о свинцовых мерзостях» детства будущего писателя его земляки ведут «игрушечными» средствами, максимально приблизив своего героя к юному зрителю. Они возили свое «Детство» по площадкам и клубам, на различные фестивали, и везде эту постановку принимали с восторгом. В сентябре 2024 г. спектакль «Горький. Детство», поднимающий неожиданные для кукольного представления философские вопросы бытия, получил «Особый приз жюри» IV Международного фестиваля театров кукол «Балтийский куклорот» Можно сказать, что Горький, чей авторский голос усилен режиссерскими находками и талантом актеров, делит успех спектакля с его создателями.

Ключевые слова: театр, спектакль, М. Горький, И.С. Шмелёв, «Детство», «Лето Господне»

Сведения об авторе: Демкина Светлана Михайловна – кандидат филологических наук, заведующая Музеем А.М. Горького Института мировой литературы им. А.М. Горького; e-mail: DemkinaSvetlana@yandex.ru

О.В. Бигильдинская

Российский академический молодежный театр

Сценический и просветительский потенциал романа И.С. Шмелёва «Лето Господне»: из опыта РАМТ

Роман И.С. Шмелёва «Лето Господне» впервые был поставлен на московской театральной сцене в марте 2025 г. Миф о несценичности прозаического текста развеяла главный режиссер Российского академического молодежного театра Марина Брусникина, в профессиональном багаже которой удачные сценические интерпретации многих прозаических произведений.

Перевести текст романа на сценический язык позволило умение режиссера делать театральную постановку коллективным высказыванием. И.А. Есаулов считает движение от личного к соборному особенностью этого произведения. В спектакле РАМТа идея соборности ясно прочитывается и объясняет режиссерский ход, который здесь имеет особую глубину.

Второй ключ к удачной сценической интерпретации романа – его полифоничность: подробное описание ольфакторных, тактильных, световых и звуковых деталей. Это помогло художникам и композитору тщательно продумать звуковую и световую партитуру, создать особый спектакль-настроение.

Эпиграфом к постановке выступает пушкинский эпиграф романа и биографическая справка о Шмелёве, выведенная на экран, где говорится о смерти сына, что задает определенный тон спектаклю. Именно маленький Сережа изображен на его афише и программке.

В РАМТе максимально использован просветительский потенциал «Лета Господня». Так, премьеру спектакля сопровождали лекции докторов филологических наук Т.В. Марченко, С.В. Шешуновой и А.В. Громовой. А встреча зрителей с творческим коллективом спектакля стала совместным поиском ответов на вопросы о смысле поставленного произведения. Все эти мероприятия прошли в рамках регулярного Молодежного образовательного проекта РАМТа «ТЕАТР+».

Размещение видеозаписей мероприятий в группе театра сетевого ресурса «ВКонтакте» и стенограмм в интернет-газете «РАМТограф» дало возможность расширить аудиторию проекта, сделав данный материал общедоступным.

Ключевые слова: Иван Шмелёв, Лето Господне, РАМТ, Марина Брусникина, образовательный проект.

Сведения об авторе: Бигильдинская Ольга Викторовна – кандидат филологических наук, руководитель Экспериментального центра по работе со зрителями РАМТа; e-mail bigolga@yandex.ru

И.В. Чичкина

Московское отделение Межрегионального союза экскурсоводов

**Мещанское училище Московского купеческого общества
в жизни Москвы и купеческой семьи Шмелёвых**

Мещанское училище Московского купеческого общества упоминается в «Автобиографии» И.С. Шмелёва (1915) и двух очерках цикла «Как я встречался с Чеховым» (1934).

Локализация адреса дома купеческой семьи Шмелёвых на картах Москвы 1852 – 1903 гг. позволяет установить его непосредственное соседство с Мещанским училищем в Серпуховской части на Большой Калужской улице. Дом Шмелёвых находился на нечетной стороне улицы, напротив северного флигеля училища. Училище располагалось в допожарной усадьбе Лопухиных, действовало с 1835 по 1917 гг.

Изучение дореволюционных материалов по истории данного учебно-благотворительного учреждения Москвы позволило установить, что первоначально его домовым храмом была церковь Казанской иконы Божьей матери у Калужских ворот – это приходская церковь семьи Шмелёвых.

В составе педагогического коллектива училища 1880-х годов выявлены прототипы второстепенных персонажей очерков: законоучитель Сергей Яковлевич Покровский, старший воспитатель училища Иван Петрович Веревкин, старший воспитатель училища Михаил Михайлович Дюковский, приятель братьев Чеховых.

С 1884 по 1886 гг. преподавателем Мещанского училища служил брат А.П. Чехова – Иван Павлович (1861 – 1922). Имя отца писателя – Сергея Ивановича Шмелёва – в списках выпускников этого заведения не значится.

Представленный в докладе материал дополняет биографические сведения о семье Шмелёвых и о творческом методе писателя.

Ключевые слова: Мещанское училище, Большая Калужская улица, семья Шмелёвых, А.П. Чехов, литературное краеведение

Сведения об авторе: Чичкина Ирина Владимировна – независимый исследователь, руководитель Московского отделения Межрегионального союза экскурсоводов, e-mail: irina.chichkina@inbox.ru

О.В. Шуган

Институт мировой литературы им. А.М. Горького

Материалы о И.С. Шмелёве в архиве Л.А. Спиридоновой

Выдающийся ученый, профессор, доктор филологических наук, в течение почти 30 лет возглавлявшая Отдел изучения и издания творчества А.М. Горького, Лидия Алексеевна Спиридонова (1934-2022) известна в первую очередь как горьковед. Но она много занималась творчеством И.С. Шмелёва, стояла у истоков Шмелёвovedения, была активным участником Шмелёвских чтений в 1990-е годы в Алуште, а в XXI в. организовала Шмелёвские чтения в Москве. Автор многих статей и докладов о творчестве писателя, Лидия Алексеевна посвятила ему монографию «Художественный мир И. Шмелёва», которая вышла в 2014 году.

Бесценный опыт работы над изданием полного собрания сочинений Горького помог Лидии Алексеевне Спиридоновой и в работе над творчеством И.С. Шмелёва, заложил методологические основы его будущего собрания сочинений. В 2006-2008 годах Лидия Алексеевна возглавляла грант РГНФ «Подготовка издания сочинений и эпистолярного наследия И.С. Шмелёва по материалам архива Шмелёва в Российском Фонде Культуры». Л.А. Спиридонова старалась заинтересовать молодых сотрудников не только творчеством Горького, но и наследием И. Шмелёва, которое в руководимом ей отделе стало вторым постоянным направлением работы. Участниками проекта был составлен перечень материалов архива И.С. Шмелёва,

хранившегося тогда в Фонде Культуры. В архиве Спиридоновой сохранились подготовительные материалы по этому гранту, которые включают план издания книги И.С. Шмелёва «Избранное. Повести и рассказы», предварительные наброски к комментариям, текстологические преамбулы к рассказам.

Особого внимания заслуживают мемуары (пока не опубликованные) «О времени и о себе», в которых несколько глав посвящены И.С. Шмелёву. В них она возвращается к событиям 50-летней давности и рассказывает о зарождении своего интереса к творчеству И.С. Шмелёва. Л.А. Спиридонова рассказывает о памятных датах – поездке в Париж в 2000 году и «эпохальном историческом событии» - захоронении праха И.С. Шмелёва в некрополе Донского монастыря 30 мая 2000 года.

Ключевые слова: И.С. Шмелёв, Л.А. Спиридонова, Российский Фонд Культуры, Шмелёвские чтения

Сведения об авторе: Шуган Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького; e-mail: shugan.olga@yandex.ru